

УДК 34.343.13

https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/33

**К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

©*Калыгулова А. Д., ORCID: 0000-0003-3953-4627, Киргизский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, alima833@mail.ru*

**ON THE POWERS OF AN INVESTIGATING JUDGE
IN THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM
OF DETENTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

©*Kalygulova A., ORCID: 0000-0003-3953-4627, Kyrgyz National University named after Zhusup
Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, alima833@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу о полномочиях следственного судьи при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики. Актуальность исследования вызвана введением новой процессуальной фигуры следственного судьи осуществляющего судебный контроль в досудебном производстве, а также, применяющего меры и ограничивающего права и свободы подозреваемого. Полномочия следственного судьи по применению меры пресечения в виде заключения под стражу, затрагивают гарантированное Конституцией Киргизской Республики право на свободу. В связи с этим, актуален вопрос о рассмотрении полномочий следственного судьи касательно применения выше указанной меры пресечения. *Объект исследования:* следственный судья — судья, применяющий меры, ограничивающий права и свободы подозреваемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство и прокурора. *Предмет исследования:* полномочия следственного судьи по применению, отказу меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продлению срока содержания под стражей.

Abstract. The article is devoted to the issue of the powers of the investigating judge in the application of a preventive measure in the form of detention in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The relevance of the study is due to the introduction of a new procedural figure of the investigating judge exercising judicial control in pre-trial proceedings, as well as applying measures and restricting the rights and freedoms of the suspect. The powers of the investigating judge to apply a preventive measure in the form of detention affect the right to freedom guaranteed by the Constitution of the Kyrgyz Republic. In this regard, the issue of considering the powers of the investigating judge regarding the application of the above preventive measure is relevant. *The object* of the research: an investigating judge-judge who applies measures restricting the rights and freedoms of a suspect, exercising judicial control over the legality of procedural actions and decisions of persons carrying out pre-trial proceedings and the prosecutor. *The subject* of the study: the powers of the investigating judge to apply, refuse restraint in the form of detention, as well as extend the period of detention.

Ключевые слова: судья, следственное дело, досудебное производство, Конституция.

Keywords: judge, investigation case, pre-trial proceedings, the Constitution.

Одним из главных направлений деятельности участников, осуществляющих уголовное судопроизводство и исходя из задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, относится обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Несмотря на перемены, произошедшие в сфере уголовного судопроизводства, и принятие нового Уголовно-процессуального Кодекса Киргизской Республики, осуществление судебного контроля в досудебном производстве, потребовалось его дальнейшее совершенствование путем введения новой процессуальной фигуры следственного судьи.

Рассматривая полномочия которыми наделен следственный судья в уголовном судопроизводстве, то можно понять их как установленную в соответствии с законом систему прав и обязанностей, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства. Особый интерес вызывают полномочия следственного судьи по применению и отмене мер пресечения, а также продлению срока содержания под стражей в досудебном производстве.

Рассмотрим вышеуказанные полномочия, принадлежащие следственному судье в досудебном производстве на основе действующего уголовно-процессуального законодательства Киргизской Республики.

Заключение под стражу как мера пресечения связана с наиболее интенсивным ограничением личной свободы подозреваемого, затрагивающая право на неприкосновенность личности, право свободного перемещения и выбор места жительства. Согласно ч. 1 ст. 39 УПК КР следователь в пределах предоставленных ему полномочий, представляет ходатайство о применении, изменении или отмены меры пресечения при наличии установленных законом оснований. Исходя из п. 2 ст. 116 УПК КР, под основаниями понимаются следующие обстоятельства:

1. подозреваемый не имеет постоянного места жительства;
2. личность подозреваемого не установлена;
3. подозреваемым нарушена примененная ранее мера пресечения;
4. подозреваемый скрылся от органа, осуществляющего досудебное производство, или суда.

Стоит отметить что закон не ограничивает следственного судью исследованием материалов, имеющих в уголовном деле, только обстоятельствами, послужившими основаниями для выбора той или иной меры пресечения, но и предусматривает возможность проверки представленных сведений о подозрении при применении меры пресечения в виде заключения под стражу [1].

Следственный судья в ходе досудебного производства по иницируемому ходатайству прокурора, применяет меры пресечения, в том числе и заключение под стражу. Это положение основано на норме ч. 3 ст. 24 Конституции КР, где отмечается, что заключение под стражу в досудебном производстве и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Рассмотрение следственным судьей вопроса о применении меры пресечения, является центральным этапом досудебного производства по применению меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, об эффективности решении данного вопроса можно говорить тогда, когда рассмотрение дела судом «надлежащим образом организовано» [2].

Говоря об организации на данном этапе следственный судья, осуществляет полномочия, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 31 УПК КР и руководствуется ст. 257 УПК КР. Согласно ч. 2 ст.

257 УПК КР которая предусматривает, что ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается с участием подозреваемого и его защитника, прокурора, а также в судебном заседании обязан участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого. Неявка сторон без уважительных причин, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки подозреваемого. Также в ч. 4 ст. 257 УПК КР отмечается, что в начале заседания следственный судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их процессуальные права и обязанности. После этого прокурор, инициирующий ходатайство, обосновывает его, затем заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. На наш взгляд отдельные положения указанной статьи, подлежат совершенствованию, так как возникает противоборство норм ч. 2 и ч. 4 ст. 257 УПК КР. Ведь не явка в зале судебного заседания прокурора или иного лица, заявившего ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, с одной стороны не препятствует рассмотрению ходатайства, а с другой стороны прокурор инициирующий ходатайство, должен обосновать данное ходатайство. В этом случае возникает вопрос о том, что кем будет осуществляться указанная обязанность, в случае если прокурор не явился на заседание, тем более что срок рассмотрения ходатайства ограничен законом. В этой связи нам представляется уместным дополнить ч. 2 ст. 257 УПК КР нормой следующего содержания: «В случае неявки прокурора, инициировавшего ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, без уважительных причин, следственный судья выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства».

В УПК КР так же открыт вопрос касательно полномочия следственного судьи по рассмотрению ходатайства о применении меры пресечения в ст. 257 УПК КР. По этому поводу К. Т. Абдиев пишет, что в новой редакции УПК КР осталась не расписанной процедура рассмотрения следственным судьей: первоначально, постановления следователя, с ходатайством о применении той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого, а затем ходатайства прокурора по аналогичному вопросу. Уголовное дело находится в производстве следователя, однако отсутствует документ с отражением его решения, относительно применения меры пресечения. Прокурору не следует подменять следователя, лишая его возможности выразить свое мнение и решать за него [3]. Подобный подход считаем обоснованным и в связи с этим на наш взгляд представляется уместным внести дополнение в ч. 4. ст. 257 УПК КР следующего содержания: «В начале судебного заседания следственный судья объявляет какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор обосновывает его, в случаях необходимости, рассмотрению подлежит первоначальное ходатайство следователя о применении меры пресечения, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица». Исходя из п. 2 ст. 34 УПК КР, «...следователь самостоятельно принимает решения, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора ...». Таким образом, на наш взгляд, можно разрешить вопрос о применении меры пресечения, в случаях разногласия мнений прокурора и следователя.

Рассмотрим полномочие по отказу в удовлетворении ходатайства прокурора о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следственного судьи в досудебном производстве.

Предоставляя право следственному судье вынести такое постановление (ч. 5 ст. 257 УПК КР), законодателю на наш взгляд, следовало бы указать ориентировочный перечень

оснований и условия принятия данного решения. В п. 2 ч. 5 указанной статьи предусмотрено, что при отказе в удовлетворении ходатайства о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу следственный судья применяет другую меру пресечения. Однако решение относительно отказа в ходатайстве о применении меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке. И тут большой интерес, касающийся обжалования решения следственного судьи, на наш взгляд представляет позиция К. М. Сманалиева, который пишет: «По результатам рассмотрения суд выносит определение об оставлении жалобы или представления без удовлетворения либо об отмене или изменении постановления следственного судьи». К. М. Сманалиев считает, что в апелляционном порядке суд кроме рассмотрения и разрешения уголовного дела, рассматривает законность и обоснованность решений следственного судьи. Это противоречит концепции субъектов, осуществляющих функции судебного контроля и рассмотрения уголовного дела, по существу. Автор приходит к выводу что для решения данного вопроса необходимо образовать в апелляционной инстанции коллегия следственных судей, а также придать им полномочия по применению, изменению, продлению меры пресечения, а также по рассмотрению вынесенного решения в досудебном производстве, следственным судьей, которые были предметом апелляционного обжалования [4]. Мы полностью разделяем данную точку зрения.

Еще одним видом полномочий следственного судьи является полномочия по продлению срока содержания под стражей. Осуществление следственным судьей полномочий в досудебном производстве, связанная с продлением срока заключения под стражей, направлена на осуществление правозащитной функции, которая выражается в защите прав и свобод личности в отношении которого применена вышеуказанная мера пресечения. Так как данная мера пресечения является самой суровой в системе мер пресечения, связанная с лишением свободы человека, проверка законности и обоснованности его дальнейшего содержания под стражей, является важной правозащитной деятельностью суда. При продлении срока содержания под стражей, судебный контроль имеет цель проверить законность, обоснованность и разумность срока содержания лица под стражей.

Согласно ч. 2 ст. 117 УПК КР следственный судья, после рассмотрения ходатайства прокурора о продлении срока меры пресечения заключения под стражей подозреваемого, полномочен принять решение о продлении или отказе в удовлетворении ходатайства в продлении данного срока. Продление срока осуществляется при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом КР оснований. Ввиду этого И. Л. Трунов отмечает, что содержание лица под стражей, в пределах общего срока расследования, свидетельствует об эффективности проведенного следствия, а продление срока расследования и содержания лица под стражей необходимо признать исключительным обстоятельством, допустимым в соответствии оснований. Причем, автор подчеркивает, что увязывать срок досудебного производства и продление срока содержания под стражей ни в коей мере не допустимо [5].

Следственный судья, при реализации полномочий о продления срока содержания под стражей, не только должен учитывать основания для такого продления, что является строго обязательным для принятия законного решения о продлении срока содержания под стражей, но и обоснованность отмеченных оснований в ходатайстве прокурора.

Также следственный судья, принимая решение о продлении срока содержания, подозреваемого под стражей, должен оценивать законность, обоснованность и целесообразность продления этого срока. Применение категории «целесообразности срока» содержания под стражей вытекает также из п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод. Необходимо так же учитывать, что наличие обоснованного подозрения заключенного под стражу лица, в том, что оно совершило преступление, является необходимым условием для законности его ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам можно отнести вероятность того, что подозреваемый или обвиняемый продолжит преступные действия, скроется от органов ведущих досудебное производство или суда, препятствовать расследованию и рассмотрению дела, вступить в сговор со свидетелями. Наряду с этим указанные обстоятельства должны иметь реальные обоснования, а именно подкрепляться достоверными сведениями. В случае продления сроков заключения под стражей следственный судья обязан указывать конкретные условия, оправдывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие реальность этих обстоятельств. Все выше рассмотренные положения наглядно указывают на необходимость учета целесообразности срока при рассмотрении ходатайства прокурора о продлении срока меры пресечения, заключение под стражей.

Изложенное, позволяет сделать следующий вывод:

1. Внести изменения в ч. 2 ст. 257 УПК КР и передать в следующей редакции: «В случае неявки без уважительных причин прокурора, заявившего ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, следственный судья выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства».

2. Внести дополнение в ч. 4. ст. 257 УПК КР и передать в следующей редакции: «В начале судебного заседания следственный судья объявляет какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор обосновывает его, в случаях необходимости, рассмотрению подлежит первоначальное ходатайство следователя о применении меры пресечения, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 года №20.
2. Корчагип А. Ю. Организация судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар, 2002. С. 8.
3. Абдиев К. Т. Коррупция осталась в законе // Вечерний Бишкек. 2018. №58. С. 8.
4. Сманалиев К. М. Вопросы применения, изменения и отмены меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник Киргизско-российского славянского университета. 2020. Т. 20. №11. С. 99-103.
5. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2005. 304 с.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 20. Art.
2. Korchagip, A. Yu. (2002). Organizatsiya sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del. Krasnodar. (in Russian).
3. Abdiev, K. T. (2018). Korruptsiya ostalas' v zakone. *Vechernii Bishkek*, (58), 8. (in Russian).

4. Smanaliev, K. M. (2020). Voprosy primeneniya, izmeneniya i otmeny меры presecheniya v ugovnom sudoproizvodstve. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavyanskogo universiteta*, 20(11), 99-103. (in Russian).

5. Trunov, I. L. (2005). Zashchita prav lichnosti v ugovnom protsesse. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 07.01.2021 г.*

*Принята к публикации
12.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Калыгулова А. Д. К вопросу о полномочиях следственного судьи при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 291-296. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/33>

Cite as (APA):

Kalygulova, A. (2021). On the Powers of an Investigating Judge in the Application of a Preventive Measure in the Form of Detention in Criminal Proceedings of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 291-296. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/33>